

Великая Северная экспедиция

8 мая 1742 года состоялось открытие самой северной точки Евразии.

Рассказ о Великих географических открытиях ведёт:

Контр-адмирал Шопотов Константин Антонович

Президент ордена Петра Великого общества "Память Балтики" и начальник подводно-археологической экспедиции, международный инструктор СМАС/КПДР по подводной археологии, член координационного совета Конфедерации подводной деятельности России КПДР, эксперт Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по социально-экономическому развитию Камчатского края, член Русского Географического общества, лауреат Национальной премии России «За многолетний вклад в подводную деятельность», Почётного знака «За заслуги перед Выборгским районом» и лауреат Национальной литературной премии «Золотое Перо Руси», член Союза писателей России, кандидат исторических наук, академик Академии военно-исторических наук

По плану Второй Камчатской экспедиции Беринга-Чирикова, начавшей свою работу с 1733 года, Четвёртый Ленско-Енисейский отряд должен был произвести исследование побережья Северного Ледовитого океана, начав его от реки Лены, обойти Таймырский полуостров, о котором тогда не было никаких сведений, и соединиться со Вторым отрядом в устье реки Енисей.

Летом 1735 года на причале Якутска капитан Флота А.И. Чириков дал последние наставления и пожелания счастливого плавания командиру Четвёртого Ленско-Енисейского отряда Второй Камчатской экспедиции лейтенанту Василию Васильевичу Прончищеву и штурману Семёну Ивановичу Челюскину, и дубель-шлюпка «Якутск», подняв паруса, вышла в свое далёкое плавание вниз по Лене в Северный Ледовитый океан. В Ледовитый океан вышли Быковской (восточной) протокой, пришлось обогнуть дельту Лены, полностью описав её, и направились на зимовку в устье реки Оленёк, где находилось небольшое зимовье. Полярную ночь экипаж перенёс спокойно.

Весной 1736 года Прончищев заболел цингой, но, несмотря на это, летом прошёл на «Якутске» вдоль берега на запад с целью достичь вершины Таймырского полуострова и дойти до соединения с Вторым Обско-Енисейским отрядом лейтенанта Овцына у Енисея. Пробыть во льдах смогли только до устья реки Анабар, а затем прошли на север до широты 77° 29'. В ходе плавания были открыты острова Петра, Фаддея, и Самуила (теперь Комсомольской правды) у северо-восточных берегов полуострова Таймыр. Из-за сложной ледовой обстановки Василий Прончищев вынужден был повернуть назад и, не дойдя до реки Оленёк, 29 августа 1736 года умер от цинги.

6 сентября с воинскими почестями команда похоронила своего командира лейтенанта В.В. Прончищева.

В плавании с Василием Прончищевым впервые в истории полярных экспедиций была и его жена Татьяна - первая в мире полярная путешественница. Она умерла

через две недели после смерти мужа и была похоронена рядом с ним в зимовье Усть-Оленёк.

В командование дубель-шлюпкой «Якутск» вступил штурман Семён Челюскин и привёл его в Якутск.

Новым начальником Ленско-Енисейского отряда был назначен лейтенант Харитон Прокофьевич Лаптев и весной 1739 года «Якутск» снова спустился по Лене в Ледовитый океан и, обойдя с севера остров Бегичева, вышел в Хатангский залив. Затем двинулись вдоль берега на север, открыли остров Преображения, достигли мыса, названного мыс Фаддея, после чего из-за льдов вернулись обратно и зазимовали в низовье реки Хатанги.

Летом 1740 года Лаптев прошёл на «Якутске» вдоль берега до северной широты 75° 26', где был затёрт льдами. Несмотря на все усилия экипажа, «Якутск», раздавленный льдами, затонул. Экипаж выгрузил все запасы на лёд и с большими трудами перетаскал всё это к прежнему месту зимовки у реки Хатанги.

В последующем Х. Лаптев провёл ряд наземных экспедиций в районе озера Таймыр, по долине реки Таймыры и организовал обеспечение работы экспедиции штурмана Семёна Ивановича Челюскина.

Оставшийся без погибшего экспедиционного судна «Якутск» Ленско-Енисейский отряд в соответствии с разработанным лейтенантом Харитоном Лаптевым планом в летний период 1741 года, разбившись на отдельные партии, руководимые Х. Лаптевым, С. Челюскиным и Н. Чекиным, проводили исследования и тщательную съёмку Таймырского полуострова.

К концу сезона полевых исследований подвели итоги. Они могли ими гордиться. На карте, где берег раньше рисовался наугад, совершенно ровным, постепенно возник огромный полуостров, почти на тысячу вёрст выдававшийся на север. Практически за два года исследовали и нанесли на карту весь Таймыр, а оказался он размером в полторы Франции! Это стало одним из важнейших открытий Второй Камчатской экспедиции.

Карта путешествий участников экспедиции 1733-1743 гг

Сделано было не мало: большая часть побережья Таймыра была нанесена на карту, соединив свои исследования у Обской губы с исследованиями Обско-Енисейского отряда лейтенанта Дмитрия Овцына и Первого отряда, выполненного Фёдором Мининым и Дмитрием Стерлиговым.

Осталась необследованной только самая труднодоступная, далёкая и пока неизвестная северная часть оконечности полуострова Таймыр.

Совет офицеров доверил решить эту главную задачу Ленско-Енисейского отряда штурману Семёну Ивановичу Челюскину.

5 декабря 1741 года начался беспремерный по трудности и по значению поход штурмана С.И. Челюскина к самому северному мысу Таймырского полуострова, самой северной точке Евразии.

Из города Мангазея, где базировался экипаж «Якутска», отряд Челюскина выехал на пять нартах на реку Хатангу, в Хатангское зимовье, располагавшееся в устье маленькой реки Блудное, правого притока Хатанги, близ реки Попигай, поэтому его ещё называют Попигайское зимовье.

Впереди предстояло около 2000 километров трудного пути по зимней тундре. Со штурманом Семёном Челюскиным отправились солдаты: Константин Хоросhev, Антон Фофанов, Андрей Прахов и служилый (правильнее — матрос) Александр Горохов. «Они и не подозревали что как раз в эти дни в промёрзлой землянке на маленьком безымянном островке посреди океана умирает их командор Витус Беринг...»

Но Великая Вторая Камчатская экспедиция продолжается! Готовится к второму плаванию вернувшийся еле живой в Авачинскую губу после Великого Географического открытия северо-западного побережья Америки капитан Флота Алексей Ильич Чириков, командир пакетбота «Св. Павел», Лейтенант Дмитрий Лаптев бьётся и исследует морем и по тундре район от Лены через Берингов пролив к Камчатке... Идут во мгле полярной ночи сквозь метель и пургу штурман Челюскин с солдатами и матросом.

Лишь 15 февраля 1742 года, когда уже кончилась полярная ночь, Челюскин добрался до своей базы в Хатанге, в Попигайское зимовье.

Для решения задачи — достижения основной партией северной точки Таймыра - Челюскин разбил свой отряд на три группы. Первая группа солдата Фофанова 31 марта повезла на север, к морю, провиант на трёх нартах, за ней 3 апреля также на

трёх нартах двинулся Челюскин с солдатом Праховым, а вслед двинулись подвозчики — тавгийцы на одиннадцати нартах, нагруженных кормом для собак. В этот же день третья группа под командой якута Никифора Фомина на девяти нартах, также с грузом собачьего корма, пошла на запад. Ей было поручено, переехав тундру и достигнув реки Таймыры, впадающей в Ледовитый океан с западной стороны Таймырского полуострова, следовать западным берегом Таймырского полуострова навстречу штурману Семёну Челюскину.

Идя по Хатангскому заливу, Челюскин быстро продвигался вперёд, проезжая в день по 30-40 вёрст. Днём светило солнце, и однообразная равнина ослепительного заснеженного льда расстилалась перед глазами исследователей.

19 апреля Челюскин покинул последнее зимовье, расположенное у острова Преображения. Переехав Петровский залив, повели описать берегов на северо-запад, к крайней северной точке Евразии.

Проехав от Петровского залива на запад более 100 километров, 26 апреля Челюскин отправил в обратный путь всех сопровождавших его каюров и на трёх нартах с двумя помощниками своей основной группы Антоном Фофановым и Андреем Праховым пошёл на северо-запад вдоль морского берега.

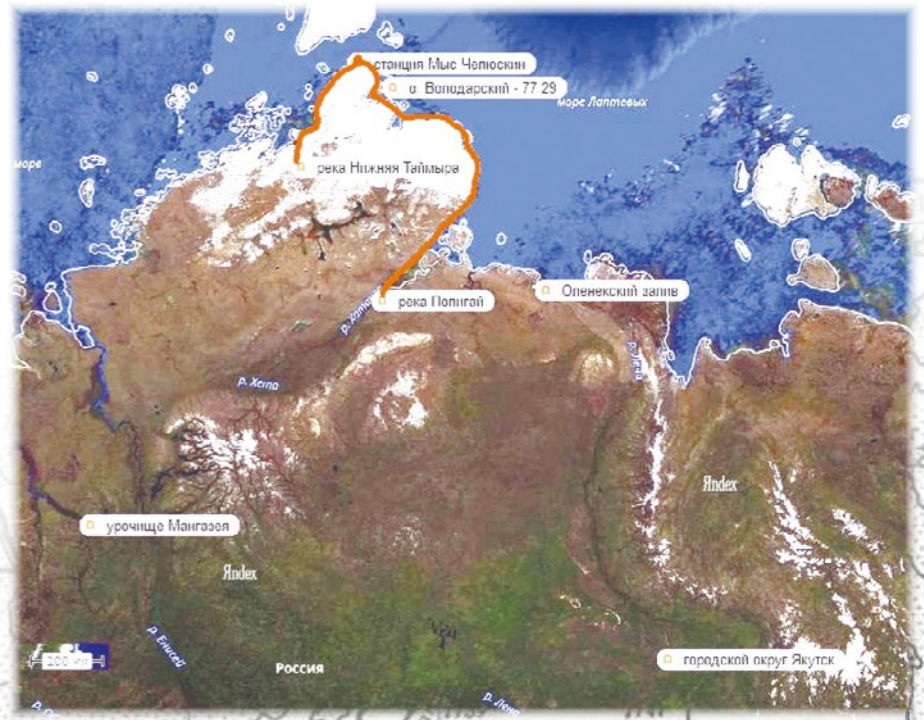
1 мая партия достигла мыса Фаддея (самой крайней северной точки, достигнутой экспедицией Харитона Лаптева в 1739 году - прим. ред.), и Челюскин начал вести подробную опись неизвестного северного района Таймырского полуострова. Описывал заливы, мысы, острова, которые были видны с берега, обращая внимание на то, какой берег: высокий или низкий, каменный или глинистый. Погода постоянно менялась: метель сменяли туманы, что крайне затрудняло вести опись.

1 мая озябшими, неповинующимися пальцами Челюскин записал в путевом журнале: «Погода мрачная. Пополудни в 1-ом часу приехали к мысу Святого Фаддея и нашли малое число дров и то гнильё, и стали для отдыху собак, понеже собаки стали весьма худы; стала великая метель, где стояли всю ночь.»

Что устали собаки и потому пришлось остановиться, он часто отмечает. О себе и о солдатах — ни слова.

5 мая: «Погода пасмурная, снег, туман великий, что ничего вперёд не видно, и для того стояли на месте, понеже описать (то есть картографическую съёмку) чинить невозможно. Пополночи в 7-м часу погода пасмурная и снег. Поехали в путь свой...»

День 6 мая был особенно удачным: подъехали к мысу, от которого берег шёл

Путь экспедиции 1742 года под руководством Семёна Ивановича Челюскина

на северо-запад, удалось убить медведя и в полдень определить широту места по полуденной высоте солнца — 77° 27'. «Ехали по сему берегу, наехали свежий медвежий след... поехали в море по оному следу».

«Как ездил морем, островов никаких не видел... пополуночи, стало мрачно и позёмная метель великая, что ничего не видно».

8 мая после полудня всё же двинулись дальше, хотя пурга не унималась, и вдобавок напозд туман. Ехали почти ощупью.

Вскоре выехали на большой мыс, далеко вдавшийся в море. Пурга немного утихла. Стало развидняться. Челюскин увидел, что дальше к западу берег всё больше заворачивает к югу. Всё к югу, к югу...

«Сей мыс, каменный, приярный (обрывистый), высоты средней. Около ононого льды гладкие и торосов нет. Здесь именован мною оный мыс: восточный северный мыс», - отметил штурман Семён Иванович Челюскин в путевом журнале.»

Пять месяцев добирались трое первоходцев до этой крайней северной точки Евразии. И вот теперь они стояли здесь: справа от них шёл восточный берег, слева - западный берег огромного Таймырского полуострова, а впереди расстилалась безбрежная ледяная пустыня Северного Ледовитого океана.

Только один час пробыл Челюскин в этом районе. За это время солнце не

показывалось, и истинное положение мыса не было возможности точно определить (истинные координаты самой северной точки Евразии 77° 43' с.ш. и 104° 18' в.д.).

«Для пущей надёжности на следующий день они прошли ещё восемнадцать вёрст по льдам на север, в открытый океан. Вдали «виден был перелом (полынья) шириною в ¼ версты». Но никакой земли ни с одной стороны не приметили. Значит, был этот приярный мыс точно самым северным. Задача выполнена! Макушка Евразии достигнута! Я хочу обратить внимание на решение Челюскина для подтверждения открытия выйти на 18 вёрст в море, по льду, чтобы подтвердить точное, научно обоснованное свершённое Великое Географическое открытие самой северной точки Евразии: если учесть страшную усталость свою, своих товарищей и собак, полуголодное состояние - это подвиг истинного исследователя, научный подвиг!»

В восьмом часу вечера Челюскин двинулся по западному берегу полуострова Таймыр, направляясь на юго-запад к устью реки Таймыры. Челюскин спешил. Продовольствие было на исходе, а главное - не хватало корма для собак - они еле тянули нарты. 12 и 13 мая продвигались в сплошной пурге...

15 мая группа Челюскина, измученная голодом и почти ослепшая от солнца, встретила спешивших к ним на выручку Константина Хороших и Никифора Фомина: привезли провиант, дрова, юколу для собак.

Отдохнув и покормив собак, продолжили опись юго-западного берега Таймырского полуострова. Закончив опись у северной широты 76° 42', - пункта, куда доходил с запада в 1741 году Харитон Лаптев, Челюскин полностью завершил работу своей партии, да и всего Ленско-Енисейского отряда в целом.

И полярный штурман Семён Иванович Челюскин сделал последнюю запись в своём боевом истрёпанном, местами с кровавыми пятнами на страницах, в тонувшем и мёрзнувшем вместе с ним шанечном журнале: «И тут стал для отдыха собак, понеже собаки стали худы и безнадежны».

Было нанесено на карту уже всё побережье Таймырского полуострова от Лены до Енисея, означенное самой северной точкой Евразии! Великое географическое открытие русских навигаторов, участников Второй Камчатской экспедиции, было совершено.

Одним из наиболее важных достижений экспедиции было нанесение на карты северо-восточной части Азии. Географический факультет Санкт-Петербургской академии наук в 1754 году опубликовал карту с названием *Nouvelle Carte des Decouvertes faites par des Vaisseaux Russiens* (Карта Миллера) с нанесёнными границами северо-восточной Евразии.

Underwater-archaeological expedition «Memory of Baltic»

Начальник подводно-археологического отряда экспедиции «Беринг-91» К.А. Шопотов

Редакция журнала благодарит Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» за предоставленные фотографии, выполненные Виктором Матасовым.

В Таймырском секторе Российской Арктики находятся крупнейшие особо охраняемые территории России: Государственный природный биосферный заповедник «Таймырский», Государственный природный заповедник «Путоранский», Государственный природный заповедник «Большой Арктический», а также заказники «Североземельский» и «Пуринский». В 2013 году для управления этими заповедными территориями было организовано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединенная дирекция заповедников Таймыра». Под управлением новой организации оказалось 10,5 млн. гектаров охраняемых земель.

Заповедники Таймыра уникальны тем, что на их территории представлен полный спектр арктических природных зон — от северной тайги до полярных пустынь. Разнообразные ландшафты, богатая флора и фауна сочетаются с геоло-

Автор статьи К.А. Шопотов является членом руководства Конфедерации подводной деятельности России (КПДР) — общероссийской, общественной, добровольной, неправительственной, самоуправляемой, некоммерческой организации физкультурно-оздоровительной и познавательной направленности.

Конфедерация является членом Всемирной конфедерации подводной деятельности (КМАС), созданной при самом активном участии всемирно известного исследователя Жака-Ив Кусто, бывшего её первым президентом в 1959-1973 гг.

В рамках Технического комитета международной организации российские дайверы обучаются, им вручаются международные удостоверения/сертификаты, в рамках Научного комитета любители и профессионалы подводного плавания повышают квалификацию и оказывают помощь учёным в исследовании Мирового океана.

Являясь инструктором КМАС/КПДР по подводной археологии, К.А. Шопотов вносит немалый вклад, организуя экспедиции как на Западе нашей страны — на Балтике, так и на Дальнем Востоке.

гическими и палеонтологическими раритетами. Плато Путорана, горы Бырранга, острова Карского моря демонстрируют уникальное разнообразие форм рельефа. Большой Арктический заповедник — это уникальные природные комплексы северного побережья полуострова Таймыр и прилегающих островов Карского моря. Огромные пространства суровых арктических пустынь могут похвастать большим разнообразием морских и наземных млекопитающих: белый медведь, моржи, белухи, нерпы и морские зайцы.

Под охраной Таймырского заповедника оказались равнинные тундры полуострова и горные тундры гор Бырранга. На территории заповедника расположен уникальный природный объект «Ары-Мас» — лесной остров, оказавшийся в 80 километрах севернее границы распространения древесной растительности.

Плато Путорана — объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Это огромная горная страна, где плоские вершины базальтового плато покрыты каменистыми россыпями с пятнами тундр, а подножия гор утопают в зелени лиственных лесов. Путораны — единственное в мире место, где обитает редкий эндемичный вид толсторога — путоранский снежный баран.

